

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 4, No. 2, pp. 93-112, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com

Publications Sources

UDC 94(47)

The Diary of Army Medical Assistant S.V. Bykovsky (1914–1915 years)

Preparation to publication, introduction and commentary:
Nina A. Vlaskina

Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Prospekt Chekhov, Rostov-on-Don, 344006
PhD (philology)
E-mail: nvlaskina@gmail.com

Abstract

First published the diary of S.V. Bykovsky, a Russian army medical assistant. The records depict a timeline from July 1914 until October 1915 and describe the events that took place in East Prussia and Poland. The diary has got a chronicle type of writing. It comprises daily records describing positions and movements of troops, Russian-German battle losses, the characteristic of military units dislocation.

Keywords: journal; World War I; Don Cossacks; East Prussia; Poland; Russian Imperial Army.

Предлагаемый вниманию читателя дневник Святослава Владимировича Быковского был подарен сотрудникам комплексной этнолингвистической экспедиции Южного федерального университета (ЮФУ) – Южного научного центра Российской академии наук (ЮНЦ РАН) в Даниловском районе Волгоградской области в августе 2009 г. Этот ценный документ сохранил внук Быковского, Валентин Михайлович Клеветов. В настоящее время дневник хранится в объединенном архиве полевых материалов диалектологических и этнолингвистических экспедиций ЮФУ – ИСЭГИ ЮНЦ РАН и публикуется впервые.

Судя по атрибутирующей надписи на внутренней стороне обложки дневника, в период Первой мировой войны Святослав Владимирович служил военным фельдшером в 19-й Донской отдельной казачьей сотне 3-го армейского корпуса 1-й армии. В нашем распоряжении оказались подневные записи, которые он вел с июля 1914 по октябрь 1915 гг., участвуя в кампаниях в Восточной Пруссии и Польше. Из воспоминаний Валентина Михайловича мы знаем, что его дед был награжден тремя крестами, но, к сожалению, до настоящего времени они не сохранились.

С.В. Быковский вел дневник в записной книжке размером 105×170 мм, объемом 224 страницы. Сохранившийся на обложке фрагмент заголовка, выполненный типографским способом («Konto», в переводе с немецкого – счет), позволяет предположить,

что книжка была изготовлена в Германии или Австро-Венгрии. Шитый переплет подвергся незначительной реставрации.

Содержание записей С.В. Быковского можно разделить на три тематических блока. Большую часть (215 страниц) составляют ежедневные сообщения. Трижды они прерываются вставными фрагментами, имеющими опосредованное отношение к основному повествованию. Это короткий русско-польский словарь, включающий бытовую лексику, переписанная из неизвестного источника статья «Надвигается ужас истощения Германии» и описание крепости Перемышль. На последних листах дневника содержатся разрозненные заметки, выполненные разными почерками, синими и черными чернилами и карандашом. Видимо, они вносились в книжку позднее, разными людьми: несколько почтовых адресов, список покупок, надписи, сделанные детьми. В дневник было вложено 12 фотографий с фронтов Первой мировой войны, датированных на обороте 1915–1917 гг. (две из них сопровождают публикацию дневника).

Записи С.В. Быковского публикуются в приближении к нормам современной орфографии и пунктуации. Текст подвергся незначительной правке, часть которой не сопровождается специальными редакторскими пометами. В ряде случаев разбивка текста на слова, предложения и абзацы введена публикатором. Слитное и дефисное написание предлогов с другими частями речи исправлено на раздельное. Написание частиц, неопределенной формы глаголов, употребление прописных и строчных букв было приведено в соответствие с современными орфографическими нормами. Публикатором было принято решение не отражать при издании дневника особенности русской орфографии рубежа XIX–XX вв., касающиеся использования окончания *-аго* у прилагательных мужского и среднего рода в родительном падеже, единственном числе и окончания *-ья /-ья* у прилагательных, местоимений и причастий в именительном и винительном падеже, множественном числе при существительных женского и среднего рода; написания приставок, оканчивающихся на *-з*.

Не используются буквы *ѣ* и *і*, не приводится *ъ* в конце слов после твердых согласных. Буквенные наращенные при порядковых и количественных числительных, употребляемые автором, сохраняются, без дополнительных комментариев вводятся буквенные наращенные при нумерации воинских соединений. Сокращения и пропущенные буквы вносятся в квадратные скобки. Авторская нумерация страниц сохраняется и передается в круглых скобках.

Некоторые особенности письменной речи С.В. Быковского было решено оставить без исправлений, в частности, названия населенных пунктов, которые Святослав Владимирович, по-видимому, записывал на слух, поэтому в тексте дневника встречается *Швербен* и *Швербен*, *Эсцргален* и *Эсцргалин*, *Плаушкемен* и *Плаушкемэн*.

Не подвергаются правке языковые черты, свойственные диалектной речи вообще и донским говорам в частности:

- окончание дательного падежа *-е* (*-ѣ*) у существительных женского рода в родительном падеже (*до границе, возле дороге*);
- окончание *-ах* в дательном падеже множественного числа существительных женского рода (*по улицах*);
- окончания родительного падежа, множественного числа:
 - нулевое окончание у существительных мужского рода (*вышли из окоп, перестрелка из пулемет*);
 - окончание *-ов* у существительных женского и среднего рода (*халупов, чучелов*);
 - окончание *-ах* у существительных *pluralia tantum* (*вокруг Иванишках*).
- окончания *-а /-я* у существительных во множественном числе, именительном падеже (*направление войск в частя, офицера распивали*).

Текст также позволяет проследить колебания в значении рода существительных (*служащий с метлом*), хотя примеры этого языкового явления единичны.

Синтаксис дневника характеризуется большим количеством отклонений от правил грамматики. Собирательные существительные, а также другие существительные, используемые для обозначения совокупности лиц и предметов, выступая в роли подлежащего, последовательно согласуются со сказуемым не по грамматическому

значению, а по смыслу (*начальство наблюдали, войско стали готовиться* и др.). Другие случаи объяснить труднее (*с половина дня, в веселым настроение, повреждение никаких, горное местность* и др.). При публикации перечисленные особенности не исправляются и не выделяются шрифтом.

Некоторые слова, содержащие отклонения от норм правописания, набраны курсивом. Большая их часть включает ошибки в безударных гласных (*отрожая, снорядов, начлега* и др.). Также выделены фонетические, лексические и словообразовательные диалектизмы (*мятель, амором, шастовали* и др.). В том случае, когда в словах сохраняются перечисленные отклонения от языковой нормы, то сохраняются и те недочеты, которые устранялись в основном тексте (*сосшейнья, благодаря неудачи* и др.).

Сохранение при публикации текста ряда особенностей, свойственных письменной речи автора, имело целью передать своеобразный колорит повествования, а также предоставить возможность для использования текста в лингвистических исследованиях.

Хроникальный стиль дневника, скрупулезность С.В. Быковского при фиксации количественных показателей и мест дислокации воинских соединений делают этот источник ценным документом для историков Первой мировой войны и замечательным свидетельством для широкого круга читателей, интересующихся прошлым своей страны. Публикацию текста сопровождают фотографии.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках работы по проекту «Музейная идеология в современных условиях Юга» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности». Публикатор также выражает искреннюю благодарность доктору исторических наук Е.Ф. Криנקо за помощь в подготовке примечаний.

(Внутренняя сторона обложки [1])

Дневник Германской войны 1914 году

вет[еринарного] ф[ельдше]р[а] 19-й Донской отдельной казачей сотни

Быковского Святослава Владимировича

Пруд Шароновский станицы Малодельской [2]

(с. 1) 1914 года 18-го июля. Ничего не *причувствую* и не предвидя, что могло случиться в этот день, живя на нем, я только и знал одно: как бы убрать свое заветное дело, свести все с него и жить дома, зная одно домашнее обстоятельство. День клонился к вечеру, я должен по уборке дневного дела ехать домой, как вдруг приезжает нарочный и передает, что объявлена всеобщая мобилизация и каждый должен явиться на *нозначеный* сборный пункт. Узнав все от нарочного, / (с. 2) я сейчас же, оставив все свои дела, поехал домой. Чрез несколько времени я уже был на сборном пункте. Раньше я был назначен в 34-й запасный полк, но по приезде на Фролов [3] меня перевели в 19-ю отд[ельную] сотню, где я до настоящего времени.

23 июля в 6 ч[асов] вечера с криком, плачем и громким восклицанием «ура» наш *эйшалон* двинулся с места тихо, дабы было возможно провожающим нас пройти несколько сажень, прощаясь с родными. Поезд усилил ход, публика постепенно стала *отстовать*, хотя некоторые / (с. 3) напрягали свои последние силы пробежать дальше, но, как ни усиливались, не могли успевать за поездом – отстали. Только один из массы публики был верховым, который на своем седоке мог еще равняться с поездом, но и у последнего истекли силы, провожатый отстал. После всего этого изредка слышны были раздающиеся голоса песен. Наконец все стихло, не слышно ни звука, кроме грохота колес. По *проежжающей* дороге, которая проходила возле *большие станцие*, деревень, жители провожали нас с криком «ура».

Так *добролись* мы до станции / (с. 4) Симново 29-го июля в семь часов вечера, где разгрузились и переехали в м[естечко] Симново, расположенное в трех верстах от станции. Разместились в 2-х польских дворах.

30 июля. Слышно, что нашу сотню разделяют на две половины. 1 половина остается, прикомандировывается к штабу 27-й пех[отной] див[изии] и 1-й действующей армии и 3-й армейский корпус, 2-я половина сотни была направлена верст за 12 в штаб

25-й пех[отной] дивизии того же корпуса и армии. В 3-м армейском корпусе находилось 3 дивизии, из них одна – 3-я кавал[ерийская] дивизия.

31 июля в 9 час[ов] ут[ра] пролетал 1-й для / (с. 5) нас неприятельский аэроплан над м[естечком] Симново и попал как раз над теми дворами, где размещались каз[аки]. Раньше было передано, что с аэропланов бросают бомбы; бомбы разрываются и причиняют вред. Казаки, слыша шум аэроплана, быстро некоторые спрятались, боясь опасности. Бомбы не были брошены, выстрелов не было. Пролетев Симново, послышались *рыжейнаи* выстрелы и дальше чуть слышно *орудейнаи* выпалы. Через несколько времени передают по телефону, что аэроплан сбит, на нем находились 1 офицер и 2 солдата.

1 августа в 8 1/2 часов утра вся собралась дивизия, / (с. 6) двинулась вперед по *направлению* к границе. От м[естечка] Симново до границе 60 верст. *Проидя* верст 20, мы остановились в дер[евне] Лидвин *начевать*. Штаб разместился в имении одного помещика. Имение большое, при имении большой сад, в котором много яблоков, груш. Окружен, с одной стороны имения лес, река и деревня, а с другой – поле. О неприятеле не слышно ничего.

Рис. 1. Телефонисты около пруда в Шульмерже

2 августа из дер[евни] Лидвин двинулись в 8 1/2 час[ов] утра. День пасмурный, дождливый. С половина дня проглянуло солнышко. После проезда 22 верст войска наше / (с. 7) остановились в имение еврея под названием Карклин. Имение очень большое. Имение расположено на равнине, с северной стороны – большой сад с фруктами, с западной – небольшое озеро, а с восточной и южной – поле.

3 августа из имения Карклина выступили в 7 часов утра. День был пасмурный. Шел маленький дождичек. Изредка *долеко-долеко* слышны *орудейнаи* выстрелы. Когда пришли на место стоянки, то по направлению к северу были видны разрывы из полевого орудия. В стороне неприятеля в нескольких местах горели здания, подожженное снарядами. / (с. 8) Начальство с возвышенности, которая была *поодали* места стоянки, наблюдали. Деревня называлась Виштополь.

4 августа вступили в 7 часов из *назвонной* деревни. До границе оставалось верст 12. *Проидя* это расстояние, штаб, войско было за границею, верст 7, пехота и *артилерия* в 2 верстах. Здесь открылся сильный и ожесточенный бой из разных родов орудий, который навел на всех страх и ужас. Бой был так ужасен, казался многим адом: куда ни посмотришь,

езде пожар и пожар, который с каждой минутой все *усилялся* и усиливался, наводя / (с. 9) более страха. Штаб продвинулся за границу, но недолго ему пришлось ликовать по безлюдной местности и по опустошенным домам. Вдруг сзади нас стали разрываться снаряды за снарядами, приближались ближе к нам, угрожая опасности, нам в силу необходимости пришлось лощинкою отступить. Пехота двигалась вперед группами и цепно, не имея окоп, дабы скрыться от опасности. Местность ровная: ни бугорка, ни лощинки, ни кустика, кроме как *конавка*, которая тянулась возле *сосейной* дороге.

В стороне неприятеля было местечко и небольшой лесок, а / (с. 10) за местечком (мест[ечко] Допенен) лес, в котором неприятель, как видно, и скрывался. Пропустив один из наших полков, неприятель открыл огонь из пулемет и ружей, не ожидая такой встречи, русские войска не растерялись, хотя и при больших потерях, но скрыться могли, *отрожая* их *всевозможная* атаки. С половина дня бой усилился. Неприятелю, как местность знакома, удалось своими атаками нанести большой вред русскому войску. Наши войска обессилели и начали было отступать при больших потерях. Недолго неприятелю пришлось *пользоваться* / (с. 11) успехом, как был отбит одной из батарей 27-й бригады. Неприятель стал отступать, бой постепенно затихал и только к 12 часам совсем умолк.

Рис. 2. Из фотографий С.В. Быковского

Со времени затишья войска, *разбредшие*, стали собираться. После узнаю, что нашего войска *пострадало* порядочно, так что от каждого *баталиона* некоторых полков оставалось живыми не больше как человек по 20–30–50. Тишина, ни звука кругом. От дворов, которые были подожжены от взрывов *снарядов*, остались одни груды разваленных, и поднимался от них небольшой дымок, который отражался на зареве.

(с. 12) Куда ни посмотришь, везде видишь по улицам несущих раненых. *Раненаи* из них кто в руку, в ногу, в бок, грудь навyleт. Все стремятся скорее добраться, *измученнаи*, голодные, истекшие кровью, до перевязочного пункта. Штаб и конвойная команда расположились на горке около двора. Начальники вошли в домик, а мы с лошадьми около городьбы. Многие из казаков были в разъезде. Я и мой товарищ привязали лошадей, пошли принести овса из рядов, которые были *не далеко* от этого двора, лошадям. Ряды с овсом,

повидемому, принадлежали хозяину двора, так как двор / (с. 13) расположен один. Часть дали лошадям, а часть расстелили и полегли, прижались друг к другу от холода, вместе с нами был и командир сотни, *съэжевшись*, точно как поросенок под дождем. Так мы провели ночь в чистом поле, под открытым небом.

Расположение наше было в 2 верстах от границы, а пехота и *артилерия* – за границей. Бой происходил под городом Инстенбургом, Августшэн и Петненштэйн. Во время боя наши потеряли 4,800 ч[еловек] ниж[них] чинов и несколько офицеров. Потери неприятеля неизвестны.

5 августа утром узнаем, что неприятель отступает и нам его / (с. 14) *приследовать*. В 10 час[ов] утра двинулись вперед. Когда зашли за границу, нам бросились в глаза по полю разбросанные, черепицей покрытые дома с хорошей *постройкай*. Поле каждого хозяина *обгорожено* проволокой. Дороги *сосшейныя* обсожены деревьями. Проезжая по дороге, с нами встречались *раненаи*, не успевшие вчера добраться до перевязочного пункта, некоторые лежали в *конавке*, что тянулось *поодоль* дороге. Приехали в местечко Допенен, мы расположились ночевать. Местечко очень богатое. В некоторых зданиях живут оставшиеся старики-немцы.

(с. 15) 6 августа, Допенен. Утром часов в 7-мь двинулись *приследовать* неприятеля. После перехода 15 верст мы *остоновились* в местечки Эйцунен в большом богатом дворе. Двор, *повидемому, принадлежал* офицеру, так как в доме найдено много офицерских вещей. В *окрестности* большой сад. В саду яблоки, груши, сливы и персики. Внизу дома казаками найдено много вина, всевозможных настоек и разных варений в бутылках.

Эйцунен, 7 августа. В 8 ч[асов] утр[а] выступили в поход. Пройдя верст 7-мь, войска остановились, предчувствуя что-то неладное. *Действует*, но через несколько времени открылся *сильнай* / (с. 16) ожесточенный бой. Штаб завели лошадей за *сорай*. Когда стояли за *сораем*, то от выстрелов с испуга бросилась в лошадей дикая коза, *котораю* поймали казаки и понесли к начальнику дивизию, но он ее разрешил пустить, не взял *сибе*. Начальствующиеся лица вышли на горное из-под леса местность, откуда наблюдали за действием. Снаряды полевого орудия не *довали* нам покоя, а начальство, боясь ущерба конвойной команды, перевели нас за густой лес в лошинку. Здесь еще более пришлось *постродать*, так как снаряды разрывались в пяти и десяти шагах, перелетая через нас.

По / (с. 17) лесу шум, трескотня *снорядов*. Деревья валились, *сломывая* в свою очередь ветки. Весь этот шум, стук, свист, разрыв шрапнелей, выбрасывание земли в вышину на несколько сажений наподобие *огнедающаго* вулкана и волнение лошадей *представляло* из себя что-то ужасное, неописуемое. Многие казаки и солдаты, видя смерть на носу, до того были перепуганы, что у некоторых лица менялись с каждым выстрелом и полетом снаряда, думая что вот летит, летит на нас, разорвется над тобою и *осылет* тебя *гронатами*, точно, когда-то бывало, / (с. 18) выстрелишь в массу птиц и видишь одних неживыми, других – *подбитыми*, которые с *увожением* бы полететь, но не может, перепрыгивая с места на место, *третье* издают крики, жалуясь на боль. Так из нас некоторые *притовляли* эту картину, думая, что и нас постигнет такая участь. Нет, мы спаслись, снаряды перелетали и разрывались, не причиняя нам никакого вреда. Всех *снорядов* было брошено на нас 7-мь. Немного стихло.

Получив через несколько времени приказание, подают ближе к штабу. Вышли из-за леса, местность ровная, гладкая: ни лошинки, ни бугорка. / (с. 19) Не успели выбраться из-за него, как снова в нас стали бросать *негоднае* консервы. До штаба *сажей* 300. Перебежали, скрылись. Повреждений никаких. Через несколько времени слышим тот же шум, свист и разрыв снарядов *пооддали* от нас, потом ближе и ближе. Нас обратно проводили за тот лесок в лошинку, где скрывались от первых снарядов. Времени было часа 2. Неприятель меньше бросал в нашу сторону, а немного правее, заметя, что наша *артилерия*. Брошено на *боторею* 60 *снорядов*. Все *сноряды* разрывались левее, не причинив никакого вреда. Бой утихал, *стоновился* / (с. 20) все тише и тише и к 5 часам совсем затих.

Здесь к нам подъехал перевязочный пункт. Вереница раненых тянулась мимо нас, *стораясь* скорей добраться до пункта, где получить помощь и подкрепиться. Здесь мы представили тех птиц, которые были когда-то подбиты охотниками и крича[ли], прося помощь. Все смолкло, слышен был один только стук колес, который раздавался от тарадаек, везших раненых немцев. Все раненые и пленные немцы были свезены в местечко Данск, где

расположились и штаб. Всех раненых и пленных было свыше 100 человек, в числе из / (с. 21) них 3 офицера.

Вечером делал вместе с другими перевязку. Нашей дивизии здесь захвачено 12 орудий с снарядами, около 6 возов винтовок и 2 пулемета. *Насчитывают* всех *постродавших* неприятельского войска до 20,000 ч[еловек]. *Потеряв* неудачу, неприятель отступил [4].

Данск, 8 августа. С утра *орудии* и снаряды были отправлены в штаб корпуса. Войска не преследовали противника [5]. Под вечер из раненых немцев умерло 7 чел[овек] и 2 русских. Все были похоронены в одной могиле. При похоронах присутствовали офицеры и ниж[ние] чины. Погода была хорошая, / (с. 22) день солнечный, ясный.

Данск, 9 августа. На фронте тишина. Немец отступает. Отдохнув, войско стали готовиться к преследованию немца. День солнечный, ясный, дул легкий ветерок. Командир был в веселом настроении, разговаривая и одабривая казаков. Большею частью *разказывали* о победах и о том, что немец пойдет до самой крепости [6], а мы его будем *приследовать*, не довая ему укрепиться.

Данск, 10-го август[а]. В 9 час[ов] утра русские войска пошли в поход преследовать неприятеля. По дороге неприятелем / (с. 23) оставлено порядочно *поламанных* фур, до нескольких десятков убитых лошадей, много лежало убитых солдат, которых, по-видимому, не успели схоронить, и бежали, дабы не попасть в плен. Здание, что были по дороге, разбиты, сожжены, стояли одни каменные стены. Жителей нигде ни одного, кроме как по полю и около обгорелых зданий *шастовали*, повеся головы, жеребята, коровы, телята и свинья, не имея *присталища*, где бы можно скрыться от *дневного* жара. Погода с утра прохладная и в половине дня жаркая.

Д[еревня] Когунен, / (с. 24) 11-го августа. Ночлег в одном большом дворе. Хозяин двора был на месте. У него во дворе было порядочно жителей немцев, которые ехали обратно на свое жительство. Хозяин двора был арестован. День жаркий, теплый.

12 Согиншен, 12 августа. Занимали для *начлега* большой немецкий двор, в котором было порядочно построек. Во время перехода встречалось много едущих назад немецких жителей, *приследования* за ними никакого, а была им полная свобода. Всем нижним чинам / (с. 25) строго было запрещено обижать жителей, за нарушение подвергались розгам.

В 5 час[ов] вечера приехали в г[ород] Оленбург [7]. В городе порядочно жителей, много магазинов. Магазины есть двухэтажные и *одиноэтажные* каменные большие. Магазины заперты, многие разбиты. Площадь небольшая, окруженная магазинами. Постройка очень тесная. Улицы города шоссейные *грязнаи*. С южной стороны города молочный завод. С северной стороны река. С западной стороны лес, а с восточной – / (с. 26) чистое поле.

Оленбург, 13 августа. До 12 часов дня ожидали постройки моста через реку, так как мост, что был через нее, взорван неприятелем. С 12 ч[асов] перешли ближе к реке и остановились в 2 верстах в имении Туркмен. Двор большой, окружен *каменнами* зданиями, возле дома сад, посреди двора небольшое озеро, *обсоженное* кустарником *серени*. В конце двора *поровая* машина, *двиготель* и много других земледельческих орудий. По двору *шасталось* много свиней, кур, *утей* и цыплят / (с. 27) всех родов. Хозяина двора не было. Следует заметить, что для животного включительно до цыпленка есть отдельные помещения и в каждом сарае, конюшне и *свинятниках* находятся водопроводы.

Приехав в двор, ребята бросились на охоту, и каких-нибудь минут 5 слышались крики птиц малых и от животных, но не *издола* звук эта молоденькая телка, трясаясь от жира, нахоленного в *течении* лета, (готовя его) была также в руках казаков. *Кошевар*, с отпущенным подбородком и отвислым / (с. 28) брюхом, находился возле спокойно стоявший телки. Телка, не предчувствуя ничего, быстро смотрела на своего губителя, который *точившей* нож. Нож засверкал, и телка повалилась на землю, *тресаясь* и брыкая во все стороны ногами, *стораясь* этим *кого нибуть* захватить и нанести предсмертный удар за невинный поступок над нею.

День солнечный, без облачный.

М[естечко] Каршау, 14 августа. Прибыв в местечко Каршау, нас предупредили быть наготове и не *раскидываться* особенно. / (с. 29) Первый день стоянки в местечки Каршау мы были все настороже, что-то ожидая. К вечеру к нам подъехала *артилерия* и обоз второго разряда. О неприятели ничего не было слышно. Погода теплая, день солнечный.

М[естечко] Каршау, 15 августа. В начальстве замечается *сумотоха*, беготня, поездки, разъезды. Причины не выясняются в этот прошлый день. День пасмурный, теплый.

Каршау, 16 августа. День от дня становится все хуже и хуже. Слышатся слова: проговаривают *офицеры* / (с. 30) удержимся ли мы [8]. Так весь день провели в каком-то волнении. Ночью шел дождь, день туманный.

Каршау, 17 августа. С 8 1/2 часов ут[ра] обозы двинулись назад. Мне пришлось как-то спросить у знакомого мне *офцера* причину отъезда обозов. Он сказал, что наш фронт сильно выступил вперед, а поэтому для *уровнения*, как я слыша[л], фронта, войска отступают на несколько верст назад, для того и двигают обоз назад, а мы двинемся завтра.

По фронту никакого выстрела. Кругом тишина. Погода скверная, дождь, грязь.

(с. 31) От Каршавы до Конезберг [9] мы не дошли 30 верст. Крепость находится на берегу Балтийского моря.

Каршау, 18 августа. С 9 ч[асов] ут[ра] передано приготовиться к выступлению. Через 3 часа все было готово, и мы около часа выступили. У всех было какое-то неудовольствие, предчувствуется что-то неладное. Пройдя верст 6, мы расположились в местечке Грос-Энгелау.

Грос-Энгелау, 19 августа. Войска двигались беспрестанно вперед и назад, вечером прошло на позиции порядочно количество войска, в числе которых было 500 человек добровольцев. На позиции была небольшая перестрелка. Погода пасмурная, теплая.

(с. 32) Грос-Энгелау, 20 августа. С утра была сильная битва под крепостию Фрюйнланд, где *русские* выбили неприятеля из окоп; взяли 12 *орудейных* передков во время конной неприятельской атаки на тяжелый дивизион; при атаке отбиваться не пришлось по каким-то причинам, а зашла во фланг по соседству с нашей 28-й дивизии, которая их отбила, и они с большими потерями отступили. Наших *выбыто* из строя 24 человека, из них 1 убит и 23 раненых. По слухам убитых неприятельского войска 300 чел[овек].

В ночь под 21 августа / (с. 33) [приказ] всему фронту отступить для того, чтоб сровнять линию с линией, что левее нас, так как 2 линия остальных дивизий левого фланга не могла перебраться Мазурские озера, почему и оттесняют нашу линию вер[ст] на 15 назад для выжидания *уровнения* левого фланга, и остановиться в д[еревне] Грос-Алендорф.

Грос-Алендорф, 22 августа. В 3 часа 22 августа прибыли в дер[евню], во время похода *шол* сильный дождь. Промокли до невозможности. *Перепровлялись* через реку, что возле г[орода] Оленбурга, нас встретила 25-я див[изия]. Дер[евня] Грос-Алендорф / (с. 34) небольшая, *окружжонная* с западной стороны ручейком и лесом. Посреди дер[евни] проходит большая шоссеяная дорога. Постройка *двухэтажная* и *одноэтажная каменная*. Приготовление войск к бою.

Погода ясная, солнечная.

Грос-Алендорф, 23 августа. С утра наши обстреливали редким беглым огнем наступление неприятеля. Производилась стрельба из ружей. *Наступления* неприятеля безуспешны. Теплая *солнечная* погода.

Грос-Алендорф, 24 августа. Утром рано были *орудейные* редкие выстрелы, к половина дня затихло, в ночь снова открылся огонь с одной и другой стороны и / (с. 35) продолжался до утра.

Теплый солнечный день с ветром.

Грос-Алендорф, 25 августа. Весь день была редкая перестрелка, в ночь затихла. День холодный, *облочный, ветренный*.

Грос-Алендорф, 26-го августа. Много раз неприятель бросался в атаку, но каждый раз его атака была отбита с большими для него потерями. Убивших из строя у нас не было.

Грос-Алендорф, 27 августа. С 6 часов ут[ра] начался бой изо всех родов *оружий* и продолжался до 5 часов веч[ера], а с 5 час[ов] становился тише. *Благодаря* хорошим укреплением, неприятель не / (с. 36) мог удержаться на своих позициях, отступил. За этот бой нашими войсками был атакован автомобиль и привезен в штаб. Автомобиль был хороший, оставлен неприятелем во время *атаковки*, сами же, повредив его, скрылись. Бой стих около 10 часов веч[ера]. Не *выравнив* фронт, пришлось снова отступить. И в ночь под 28 августа двинулись назад. Во время отступления в неприятельской стороне позиции освещались прожектором. Народ был взволнован, не зная причины отступления.

По всем дорогам войска / (с. 37) отступают. Пришлось узнать от знакомого мне офицера, что наш левый фланг на Мазурских озерах отступает, *благодаря не удачи*, почему приходится отступать и нам [10]. Пройдя всю ночь и захватив половина дня, мы остановились в мес[течке] Швирбен. Бой непрерывный; в дивизии *сумотоха*, донесение за донесением. Много ехало жителей немцев, останавливали, дабы дать возможности ехать своему обозу дальше. Весь день 28 августа наши войска отступали, неприятель наступал.

День был теплый, жаркий.

Швирбен, 29 августа. / (с. 38) Неприятель сильно наступал, русские войска упорно сопротивлялись и задерживали его наступление.

Швербен, 30 августа. В 7 час[ов] утра снова отступили. *Пройдя* день и захватив ночи, остановились на ночлег при *завади* Тракенском, где узнали, что 4-й корпус *потерял* большие потери, особенно батарея, при которой находились запасные ниж[ние] чины.

Тракенск зав[од], 31 августа. Сильное движение войск, обозы, пехота быстро двигались назад. Около 12 час[ов] дня двинулись скорым *амором* назад. Не дойдя верст 10 до / (с. 39) Вержболова [11], дальше по дороге невозможно было двигаться штабу: все дороги были переполнены обозами, загромождено свалившиеся обозами, почему в силу *не оходимости* пришлось нам напрямую, бездорожно добираться до Вержболова. Приехав в Вержболов в 8 час[ов] вечера, и расположились возле неизвестной *городьбы*, где, пробыв часа три, снова двинулись, не дав корму лошадям и не подкрепившись сами за не имением хлеба. Так ночью под 1-е сентября наша конвойная сотня была в движении вместе со штабом, только к 10 часам утра прибыла / (с. 40) в Велковишки. В Велковишках часа три сотня служила для направления войск в *частя*. Следует заметить, что в Велковишки съехалось 3 корпуса: 3–4–20, войска неисчислимое множество – ни пройти ни проехать. Как-то добрались до деревни Сармочин, это было часов 10 вечера, где расположились на ночлег под большою яблоней. Начальство разместилось в одной из литовских *халунов*.

Д[еревня] Сармачин, 2 сентября. О неприятеле неизвестно. Войска других частей нет. Кроме как оставшиеся и заблудившиеся, не зная своей части, / (с. 41) блуждают по дорогам и *разузнавая* свои части. В 11 час[ов] дня прибыли в село Шумное, где расположились на площади возле костела. Здесь немного пришлось подкрепиться и отдохнуть на соломке под открытым небом.

Шумное, 3 сентября. В 9 час[ов] утра перешли в дер[евню] Ново-сады. Дер[евня] расположена под лесом. Здесь пришлось переночевать в сарае в санях с *товарищем*, *укрывшись* соломой.

Ново-сады, 4 сентября. О неприятеле неизвестно. В 1 час ночи снова двинулись назад. Дорога через лес. Дождь, грязь, холод, пришлось / (с. 43) [12] день и ночь бродить по густому лесу. Часов в 5 утра был отдых часа на два в д[еревне] Грибово, а потом около р[еки] *Немона*, где переправлялась дивизия, около 7 часов вечера 5 сентября прибыли в д[еревню] Покекля.

Литовца дом, есть жители, где покупали овес. Ходили по дворам. Весь день шел сильный дождь.

Покекля, 6-го сентября. В 8 час[ов] утра переехали в имение дер[евни] Пурвеники и расположились у помещика *инжинера*. С 28 августа наше войско пошло в отступление. Левый фланг *не далеко* от Сальдау был разбит под командованием / (с. 44) Сомсонова [13]. Наш правый фланг имел форму дуги, прорвав цепь, немцы бросились в тыл правого фланга, и нам в силу необходимости пришлось отступать за Неман. Во время отступления потеряли много обоза и выбыло порядочно из строя солдат. С 6 сентября и по 16 сентября было укомплектование войск.

Пурвеники, 7 сентября. Пробыв 5 дней в Пурвеники, штаб переехал в д[еревню] Понимуни.

Д[еревня] Понимуни, 10 сентября. Штаб разместился в *имение* одного богатого поляка. День солнечный, теплый.

Д[еревня] Понимуни.

(с. 45–46) Польский и *Руский*

хустачка, платочек

паненка девушка

растяжно говорить

лушку, *кравать*

Кобита женщина

а поцо зачем

пательна, *сковрода*,

Цурка Дочка

пшияде *приедит*

Оля Богу о господи
пшишел пришол
Прошу возьми
Динь добрый Здорово
Динькую *спосибо*
лечи поиди
цо *чево*
ниц ничего нету
Вшисткое все
Ковалек кусочек
чукерг сахар
Гербата чай
Дюжий большой
Добрый хороший
Хлоп мужчина

поведал сказал
вем знаю
Вшистко едно все равно
ниvem не знаю
Каханный хороший
Юс Ис готово
нечуе ни хочу
Ринка Рука
Мундрый хитрый
скилько куштует что *стоит*
позычел занял
Армата граната
Хоть сту иди сюда
Попир Бумага
куферок сундук

горунци горячий
Зимно холодно
быдло скотина
мувил говорил
Холупа хата
Пяжинка перина
пенензы Деньги
неразуме непонял
сикира топор
Боты сапоги
свишашь слышишь
нексычи не кричи
Замало малый
кедо когда
неделя Воскресение
горнушка чашка чайная
пляска хлеб белый
скокал танцевал

(с. 47) 11 сентября. Перемен никаких, о неприятели ничего не известно. Шел *сильнай* дождь.

Д[еревня] Понимун, 12 сентября. Было распоряжение набрать охотников для разведки. Из нашей сотни вышло 4 охотника, которые утром должны выступить и идти по направлению к городу Мариамполю [14] узнать о противнике, о его расположении и количестве войск.

Понимун, 13 сентября. В 5 часов ут[ра] вместе с охотниками из других полков отправились в разведку, перемен никаких. Погода *ветренная*, день солнечный.

(с. 48) Д[еревня] Понимун, 14 сентября. Разведчики напали на разъезд немецкий. Разъезд был разбит. Одного из них привез житель в месте с конем. Седок ранен в ногу, а лошади разрубили спина. О разведчиках деятельности не известны. Наших уб[ито] 2 казака 4-й сотни 34-го полка. Погода *ветренная*, дождь и грязь.

Понимун, 15 сентября. По рассказам разведчиков неприятельские войска в г[ороде] Марианполе [15]. От Марианполя до р[еки] Немона [16] одни неприятельские разъезды. Во время разведки нашими разбито несколько разъездов и / (с. 49) захвачено много в плен. Потерь в наших разведчиках нет. День облачный, *шол сильнай* дождь.

Понимун, 16 сентября. В 10 часов утра выступили из Понимун и пошли в наступление. Пройдя версты 4-е, мы остановились на берегу р[еки] Немона ожидать, когда переправится пехота; переправились и мы. Ночлег для штаба в д[еревне] Мацы, куда прибыли в 11 часов ночи. Во время перехода шел сильный дождь, холод, грязь в колено. Приехали в дер[евню], мы расположились у литовца, который *наворили картофеля* для нас, / (с. 50) обсушили наши измокшие шинели, расстелили солому, и мы, измокшие и промерзшие, спали как убиты, первый ночлег в тепле за все время похода.

Д[еревня] Мацы, 17 сентября. С 7 часов утра проезжала батарея, после проезда батареи двинулся и штаб вперед. Около 3 часов дня прибыли в местечко Иванишки. *Ветренный* холодный день.

М[естечко] Иванишки, 18 сентября. Иванишки расположены на возвышенности, по сторонам редкий лесок. Вокруг Иванишках было столкновение разъездов. Разъезд немецкий / (с. 51) 11 человек; из них одного юнкера взяли в плен и солдата 4 убили, а *остольных* загнали в болото. В 8 часов утра выступили, пройдя верст шесть, послышался в стороне выстрел, и штаб остановился возле избушки; в сторону выстрелы были посланы казаки для *разледование*. Пробыв часов 5, наш штаб перешел в сторону от дороги в дер[евню] Казенины. Сотня расположилась в саду под деревьями. в 10 час[ов] вечера был *превезен* раненый казак из посланных для *разледование*. Ночью была перестрелка под г[ородом] Мариамполем. Ночью шел дождь, наутро сильный / (с. 52) ветер, холод, грязь.

Д[еревня] Казенины, 19 сентября. В 8 часов утра двинулись через г[ород] Мариамполь, остановились в 6 верстах от города в м[естечке] Гижа, с одной стороны Гижа протекает ручеек, по берегам которого лес и луг, в м[естечке] костел.

День солнечный, прохладный.

М[естечко] Гижа, 20 сентября и 21-го. Перемен нет, кроме как преследование неприятеля. В ночь под 22-е сентября выступили из Гижа и остановились в д[еревне] Моцкебузе. Во время перехода шел дождь, сильный холод.

Д[еревня] Моцкебузе, / (с. 53) 22 сентября. В 12 часов дня перешли в м[естечко] Шапкино, но *нераспологались*. Впереди шел ожесточенный бой, к вечеру немного затих, тогда штаб разместился во дворе *ксенза*. Часа в 2 ночи открылся снова сильный бой, штаб потревожился, вся сотня поднялась и были все наготове; через несколько времени снова стало тише.

М[естечко] Шапкино, 23 сентября. Неприятель производил атаки, которые с потерями для него были отбиты.

М[естечко] Шапкино, 24-е сентября. Наша дивизия производила наступление, а / (с. 54) неприятель как-то незаметно пробрался в опушку леса, откуда зашел в тыл и захватил у нас пулемет, скрылся. Во время наступления наши заняли передовые позиции неприятеля. Ночью наши бросались в атаку и отбили свой пулемет. Неприятель отступает. Неприятель отступил на 1 версту и занял более укрепленные позиции.

Шапкино, 25 сентября. Ночь и день была редкая перестрелка, которая к вечеру усилилась и не *умолкая* ночь под 26 сентября. О потерях не известно. Погода теплая, / (с. 55) солнечная.

М[естечко] Шапкино, 26 сентября. Ожесточенный *артиллерийский* бой. Одна из батарей нашей дивизии потеряла 3 орудия, из них *одна* разбито и с ним 12 человек прислуги, остальные два испортились от беспрестанного боя. Бой 26 сентября *увеличился* с появлением солдат, которые были выведены для рытья окоп с командиром роты. Окопы были разбиты, о потерях не известно. День прохладный, солнечный.

М[естечко] Шапкино, 27 сентября. До 11 ч[асов] дня ни перестрелки, ни сильного боя не слышались, а потом открылась редкая / (с. 56) перестрелка, которая сменилась сильным *артиллерийским* огнем. С 10 часов ночи бой прекратился. О убывших из строя не известно. День пасмурный.

М[естечко] Шапкино, 28 сентября. Перемен никаких, на позициях тишина. Часть сотни расположилась по конюшням, а часть в саду и во дворе *ксенза*. Двор *ксенза* расположен на возвышенности, с восточной стороны двора протекает речка под горою, с северной – стоял костел, а за костелом литовские *дворки*.

Днем шел *сильнай* дождь.

М[естечко] Шапкино, 29 сентября. / (с. 57) Неприятель разбрасывал легкие полевые снаряды во все стороны, ища *орудия*, и тяжелые снаряды, которые разрывались сажень в 100 от штаба и ближе, не раз перебрасывал через штаб, многие бросались в стороне штаба, конвойной сотне штаба приказано оседлать лошадей и сойти под гору, пробыв там часа два, стрельба прекратилась, и сотня *поприказанию* была на прежних местах.

День солнечный, холодный.

М[естечко] Шапкино, 30 сентября. В 1 час ночи неприятель бросался в атаку. Атака / (с. 58) была отбита. Неприятель с потерями отступил. Потери не известны. С утра пасмурный, а к вечеру шел дождь. Часть сотни *расположилось* в саду и дворе, перешла в близ находящиеся *дворки*, где и расположилась.

М[естечко] Шапкино, 1 октября. Редкая перестрелка, перемен никаких.

Погода прохладная.

М[естечко] Шапкино, 2 октября. В левую сторону Шапкино неприятель бросил 20 *снарядов* из тяжелых *орудия* по обозу. Повреждений никаких. На позициях незначительная [перестрелка] (с. 59) из ружей.

М[естечко] Шапкино, 3 октября. Редкая перестрелка, к 12 часам дня пришло до 1000 человек войска для пополнения рядов убывших из строя во время боев.

День шел дождь.

М[естечко], 4 октября. Без перемен. Наша 1-я действующая армия переименована в 10-ю действующую армию. Весь день моросил дождичек.

М[естечко] Шапкино, 5 октября. Существенных перемен никаких. На позициях мертвая тишина.

Погода дождливая, грязная.

М[естечко] Шапкино, 6-го октября. Редкая ружейная стрельба. / (с. 60) С неприятельской стороны были выставлены *чучелы*, в которые немало выпустили снарядов.

Погода грязная, день холодный.

М[естечко] Шапкино, 7 октября. Приблизительно около 10 часов дня открылся огонь из легких орудий. С неприятельской стороны были выстрелы из тяжелых орудий. Неприятельскими снарядами был подожжен дом, [в] котором находился *деньщик* офицера. Деньщик убит. Во дворе находились казаки, они спасены. Пасмурный, холодный день.

М[естечко] Шапкино, 8 октября. / (с. 61) С 8 вечера наши разведчики были в разведке, заметя их, неприятель *открыли* огонь из пулемет. Разведчики вернулись. Открылась маленькая перестрелка, которая продолжалась недолго.

М[естечко] Шапкино, 9 октября. Начался с утра и до вечера был сильный *артиллерийский* бой, не прекращаясь на минуту. День ветренный, холодный.

М[естечко] Шапкино, 10 октября. Редкая *орудейная* перестрелка, кроме перемен никаких.

М[естечко] Шапкино, 11 октября. Без перемен. День пасмурный, холодный.

М[естечко] Шапкино, 12 октября. / (с. 62) Без перемен. День прохладный.

М[естечко] Шапкино, 13 октября. Позиции 27-й дивизии заменили полки 25-й дивизии, а 27-я дивизия должна продвинуться левее. На позициях тишина. С 23 сентября по 13 включительно наша дивизия потеряло до 2000 н[ижних] ч[инов] убитых и раненых.

М[естечко] Шапкино, 14 октября. В 10 ч[асов] утра из м[естечка] Шапкино перешли в д[еревню] Викторины, холодный дождливый день.

Д[еревня] Викторины, 15 октября. Из д[еревни] Викторины перешли в м[естечко] Шило-сады, где расположились в дворе литовца.

(с. 63) День холодный.

Шило-Сады, 16 октября. Перемен никаких. Из Шила-Сада перешли в *кардон Западной гудели*.

К[ордон] *Западной гудели*, 17 октября. Днем производилась стрельба, а ночью наши бросались в атаку. Во время атаки прорвали цепь, захватили немцев врасплох, которые без боя сдались, побросав *оружии*.

К[ордон] *Западной гудели*, 18 октября. Днем бой не умолкал. Как с нашей и *ихней* стороны от снарядов были подожжены *холупы*. В ночь *орудейная* стрельба пулеметами сменялась, но ненадолго.

(с. 64) Кар[дон] *Западной гудели*, 19 октября. Сильный *артиллерийский* бой. Ночью производились атаки вокруг возвышенности.

Возвышенность была взята и находилась на стороне нашей до утра, а потом под сильным огнем неприятеля отступили, но недолго сопротивляться пришлось, *благодаря* сильному *артиллерийскому* огню, наши снова заняли прежние позиции вокруг возвышенности.

К[ордон] *Западной гудели*, 20 октября. Был сильный *артиллерийский* и пулеметный бой, с 9 час[ов] веч[ера] неприятель бросался в атаку на два полка, атаки были / (с. 65) с большими для него потерями.

День солнечный, холодный.

К[ордон] *Западной гудели*, 21 октября. Днем легкая перестрелка, которая к 8 ч[асам] веч[ера] затихла. С 9 час[ов] веч[ера] наши были в разведке и напали на неприятельские позиции. Неприятель, думая, что наступают, вышли из окоп. На наших позициях была смена, но, видя, что неприятель вышел из окоп, прекратили смену и открыли огонь.

Приблизительно через час бой прекратился. Убитых и раненых не оказалась. Смена продолжалась.

День *ветренный*, морозный.

(с. 66) К[ордон] *Западная гудель*, 22 октября. Редкая перестрелка в ночь затихла. По соседству же в 73-й дивизии *сильной артиллерийский* бой.

День *ветренный*, морозный.

К[ордон] Западная гудель, 23 октября. С 8 час[ов] утра начался сильный ожесточенный бой, к 4 час[ам] веч[ера] затих. Ночью противник бросался в атаку, но атака была отбита с большими потерями. Здесь у него захвачено много в плен нижних чинов и 2 пулемета.

Неприятель отступил.

День *ветренный*, морозный.

(с. 67) К[ордон] Западная гудель, 24 октября. В 1 ч[ас] дня наши войска пошли в наступление. Конница преследовала его. По дороге, около *окон* неприятельских, лежали убитые немцы, которых, как видно, не успели убрать.

Много *зобрано* немцев по дороге, спрятавшись в *халулах*. Окопы неприятеля очень глубоки и с *хорошами* проволочного загрождениями. В окопах койки, устроены печи, много *разброшено* винных бутылок. Немец, как видно, погуливали, да и неудивительно, т.к. многия [из] взятых в плен / (с. 68) были пьяны. В 4 часа вечера остановились в дер[евне] Ромеки в 1 1/2 вер[стах] от границы.

День солнечный, морозный.

Д[еревня] Ромеки, 25 октября. Утром отправлен вперед обоз. Войско шло впереди, проводив обоз. [В] 8 1/2 ч[аса] утра двинулся штаб, перейдя границу, это было 9 часов, а в 10 час[ов] открылся бой: в начале редкие выстрелы, а потом, завидя обоз, усилили огонь. Один из полков дивизии, 108-й саратовский полк, так пробрался далеко, что часть его войска оказалась в тылу / (с. 69) неприятеля, но благодаря хорошему командиру мог отбиться от коварного врага, нанеся ему потери, постепенно его задерживая, отступал, хотя с потерями, но спас свой полк. По соседству 105-й *оренбургский* полк и 107-й Тройцкий осталось самое ничтожное количество. 105-й полк потерял 2326 человек, остальные полки понесли незначительные потери.

Левый фланг действовал успешно. Всему виновен, как говорили все, начальник дивизии ген[ерал-]м[айор] Адариди, / (с. 70) который не мог выслать связь в 73-ю див[изию]. За бой, за его неправильное ведение войск, уволили. До расследования дела [17]. Ему, нач[альнику] див[изии], было представлено точное сведение о неприятеле, но он к этому отнесся не так, как следовало, почему при[ш]лось *посдродать*, с большими потерями отступить. Во время наступления неприятель на одну из батарей, где положительно вся прислуга была выбита, кроме одного наводчика, который всячески *сторался* отбить наступления неприятеля. Он, не теряясь и не падая духом, / (с. 71) *метаится* то к одному, то к другому орудию, заряжая шрапнелями и осыпая ими неприятеля, так много положил их, что они и не видя свою братию под ногами шли вперед по их трупам, но были также поражены. Так храбрый, *неустрошимый* наводчик заставил коварного врага отступить от батареи. Так батарея спасена. За спасение батареи наводчик получил первый офицерский чин.

Вечером, часов в 10, прибыли в м[естечко] Шапкино, где были недели две тому назад. Ночью наши передовые части производили разведку. Неприятель не наступал.

(с. 72) День солнечный, теплый.

М[естечко] Шапкино, 26 октября. Штаб двинулся вперед, остановился *недалеко* от границы в д[еревне] Карклуяны, с половина дня была перестрелка.

День туманный, прохладный.

Д[еревня] Карклуяны, 27 октября. Перешли на левый фланг и остановились в д[еревне] Шаки. Ночью были неприятельские выстрелы. Погода грязная, день солнечный.

Д[еревня] Шаки, 28 октября. Редкая перестрелка. День дождливый, туманный.

Д[еревня] Шаки, 29 октября. Без перемен.

(с. 73) День *дождливый*, туманный.

Д[еревня] Шаки, 30 октября. *Орудейные* выстрелы и из пулемет. Неприятелю нанесли большие убытки. День дождливый, туманный.

Д[еревня] Шаки, 31-го октября. В неприятельских войсках, как передают разведчики, какая-то *суматоха*. По фронту перестрелка.

День *дождливый*, холодный.

Д[еревня] Шаки, 1-го ноября. Перешли в наступление. Неприятель обстреливался. Остановился штаб в 15 вер[стах] от границы в имении немца Мимонен. Имение очень /

(с. 74) богатое, расположено на *ровнине*; в окрестности деревня, лес, река и пруд, во дворе паровая мельница, в мельнице много мешков с мукой, откуда брали казаки и солдаты, пекли блины на холодной воде, а также и лошадям *подмешавали*. Много каменных *зданиц*, в каждом здании водопроводы. Дом *двухэтажный*, богато устроенный.

День солнечный, прохладный.

Им[ение] Мимонен, 2 ноября. Противник в отступлении. Наши разведчики преследуют его.

День шол *сильнай* дождь.

(с. 75) Им[ение] Мимонен, 3-го ноября. Редкая перестрелка. Разведчиками приведен пленный, который был отправлен в штаб корпуса. День *ветренный*, холодный.

Им[ение] Мимонен, 4-го ноября. В 8 часов утра двинулись вперед, *подоваясь* влево, и остановиться не месте 25-й див[изии] в имении Енцунен, где мы были 6 августа.

День дождливый.

Им[ение] Енцунен, 5 ноября. Перемен никаких. Войска двигались вперед.

Им[ение] Енцунен, 6 ноября. Дождь, грязь, часов около / (п. 76) 10 двинулись вперед и, пройдя верст 12, мы остановились в одном разрушенном имении Заденен, где пробыли до утра.

Перемен никаких.

День дождливый.

Им[ение] Заденен, 7 ноября. Утром на рассвете пошли вперед. Неприятель отступал, в 2 часа дня остановились в м[естечке] Сомнинен, где предполагалось побыть несколько времени, дабы дать отдохнуть войску. В 12 час[ов] ночи получаем известие о выступлении дальше.

День туманный, прохладный.

М[естечко] Сомнинен, 8 ноября. / (с. 77) Утром рано пошли дальше и, пройдя верст 15, остановились в м[естечке] Эсцергален. Местечко Эсцергален расположено на полувозвышенном местности по ту и другую сторону шоссеной дороги, которая шла от Вержболова через Сталупенен и Эйшкунен; последний – граница с Вержболовым, и до Гумбинина с юга на север, пересекая шоссеную дорогу, протекает ручеек. Жителей в местечке нет. Весь штаб разместился по квартирам, здесь же была 4-я сотня 34-го полка, командиром который был (п. 78) Владимир Михайлович Чуден, станицы Кременской. Днем шел снег.

М[естечко] Эсцергален, 8 ноября. Перемен нет, с переименовании 1-й армии в 10-ю назначен также вместо Рененкампера, *камандующаго* армий, Ген[ерал] от ков[алерии] Сиверес [18]. Кстати следует заметить, что начальник 27-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Адариди после боя 25 октября заменен 27 октября Г.М. Джонсон, [тем] временем начальник же штаба был переведен в полк с повышением; из-под Австрии полковник Фон-Дреэр, / (с. 79) который и стал начальником штаба. День шол мокрый *снех*.

М[естечко] Эсцергален, 10 ноября. Без перемен.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 11 ноября. Без перемен.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 12 ноября. Пришло пленных. 5 немцев, добровольно *сдавше*. Когда пришли в штаб, *разказывавали*, могли говорить *поруски*, что двух из нас послали за *снорядами*, ящиками, но вместо того, чтоб исполнить приказание, мы направились к вам; (с. 80) через несколько времени вслед нам послали троих, которые присоединились, следуя примеру первых. Навстречу нам шло 12 человек ваших к нам в плен. Передают, если мы знали, что нам будет хорошо, давно бы перешли к вам в плен. В ночь под 13 ноября неприятели напали на спящих солдат, которых часть была расположена в окопах и несколько человек около пулемета. Когда неприятель *охватил* пулемет и подскочив к *халупе*, где был ротный и несколько солдат, крикнул, (с. 81) поднялся было ротный звать на помощь, но уже было поздно, повалился вместе с солдатами на землю, которое было подняли головы. Так наших погибло 80 чел[овек] уб[ито], 32 чел[овека] взято в плен и кроме этого взято 2 пулемета.

День *ветренный*, морозный.

М[естечко] Эсцергалин, 13 ноября. Редкая перестрелка.

День *ветренный*, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 14 ноября. С утра артиллерийский бой и ружейные выстрелы.

День *солнечный*, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 15 ноября.

(с. 82) Открылся *сильной артиллерийский* огонь, который с половина дня немного затих, а в ночь снова открылся *артиллерийский* и пулеметные выстрелы. Наши войска наступали и отгеснили неприятеля, который вышел из своих передовых позиции.

День *ветренный*, теплый.

М[естечко] Эсцергален, 16 ноября. С 5 часов утра, заметя наступление неприятеля, наши открыли *артиллерийский* огонь, *благодаря* которого заставили немца вернуться в окопы.

День *пасмурный*, теплый.

(с. 83) [20] М[естечко] Эсцергален, 17 ноября. До половина дня была сильная перестрелка, которая к вечеру более усилилась. В ночь наши полки пошли в наступление, выбив неприятеля из окоп, заняли их. Недолго пришлось блаженствовать в чужих окопах, т.к. неприятель открыл огонь из тяжелых *орудии* по своим передовым позициям, которые недавно заняли наши. Неприятель так засыпал своими *тяжелами*, что нашим в силу необходимости пришлось отступить и занять свои позиции. Нашим не / (с. 84) приказано было более наступать. К утру все стихло.

День *дождливый*.

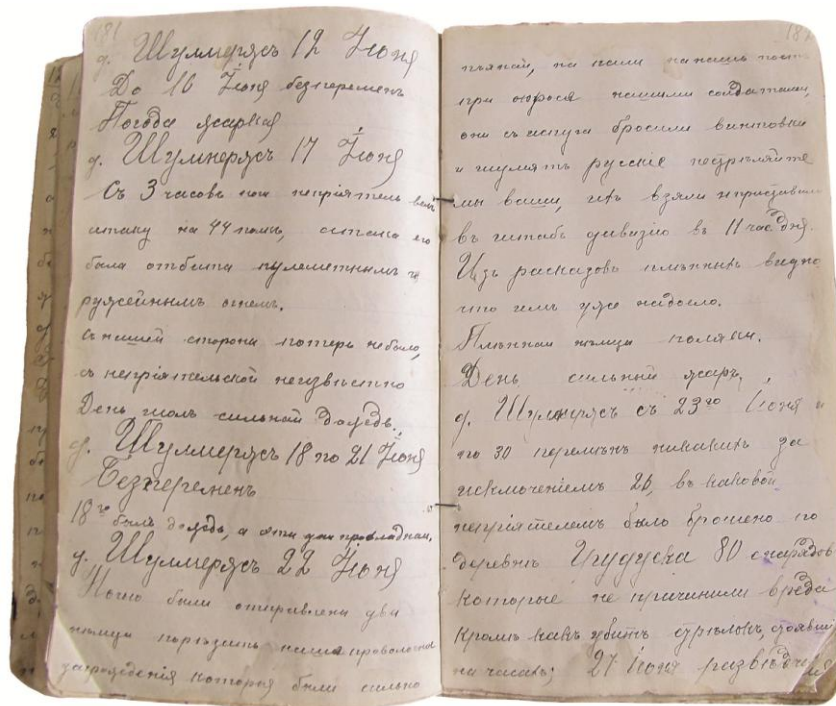

Рис. 3. Страница из дневника С.В. Быковского

М[естечко] Эсцергален, 18 ноября. С 9 час[ов] утра открылся *артиллерийский* бой, изредка были и *ружейнаи* выстрелы. Бой продолжался недолго. Ночь прошла *покойна*, за исключением двух *постродавших* в *сторожавом* охранении, один из них, часовой, убит, а *подчасок* ранен.

День *дождливый*.

М[естечко] Эсцергален, 19 ноября. До 12 часов дня тихо, а с 12 редкая перестрелка из *орудии* (с. 85) и ружей; ввечеру совсем затихло.

День *туманный*, прохладный.

М[естечко] Эсцергален, 20 ноября. Было *артиллерийское* приготовление к наступлению, которое должно совершиться в промежутке 9-ти и 12 час[ов] вечера, открылся одиночный *артиллерийский* огонь, а потом *залоповый*. Наступление производилась одним

баталионом Саратовского полка; три роты были *обстрелены* неприятелем, которые заставили отступить и занять прежние позиции, а одна из рот не была так *обстрелена* / (с. 86) и осталась на новой занятой позиции. С 12 час[ов] ночи *орудейные* выстрелы прекращались и только изредка были слышны выстрелы. Во время наступления потерь не было. (29-я дивизия наступала и отступала без потерь.)

День туманный, *голодный*.

21 ноября, м[естечко] Эсцержален. До 12 часов дня было тихо, а с 12 час[ов] началась редкая *орудейная* перестрелка и постепенно усиливалась, но ненадолго, и снова стихло в ночь.

День солнечный, морозный.

(с. 87) М[естечко] Эсцержален, 22 ноября. С утра немцы из легкого орудия *побрасывали*, наши им отвечали с вечера и до 8 час[ов] следующего дня.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 23 ноября. По всему фронту тишина, а с 8 час[ов] утра разразилась такая перестрелка, что не могли умолкать ни на минуту, не только *орудии*, полевые пулеметы и *ружейна* выстрелы, все сливалось в один звук, но побрасывал из тяжелых. Весь этот бой продолжался на 1 1/2, а (с. 88) потом постепенно стало затихать и к вечеру совсем затихло.

День *шол* снег.

М[естечко] Эсцержален, 24 ноября. С утра прои[з]водилась редкая перестрелка, которая в ночь тишиной и молчанием.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 25 ноября. С утра снова завязалась и к ночи было затихло совсем, но тишина была недолгая. С 6 час[ов] вечера были посланы разведчики вперед, которые наткнулись на позиции неприятеля. / (с. 89) Неприятель, подумав, что русские наступают, вышли из окоп и пошли в наступление, с освещением прожектором. *Русские*, пользуясь удобным случаем и открытием войск неприятеля, открыли ружейный *залповый* огонь, а также из пулемет и *орудии*. Открытие *началась* с 6 1/2 часов и продолжалась с час, а потом затихло, видя отступление неприятеля. Молчание продолжалось недолго, так как после были снова посланы разведчики, думая, что неприятель отступил, но когда / (с. 90) отошли от своих *позиции*, наткнулись на лежащих немцев, в этот момент неприятель открыл ожесточенный огонь и пошел в наступление не против, что перед ними, а *провее*, где надеясь прорвать цепь или по-прежнему пытая надежду на успех, как это было 12 ноября, но были отражены с потерями, и бой стал постепенно затихать и к утру совсем умолк. Нашими войсками потеряно 1 убитый, 22 ранено. День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 26 ноября / (с. 91). Без перемен. День *ветренный*, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 27 ноября. С утра по всему тихо, а с половина дня перестрелка, которая к вечеру затихла совсем.

День *ветренный*, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 28 ноября. С утра тишина, не слышно ни звука, а к вечеру только открылся редкий ружейный выстрелы, который продолжился минут 20, и снова тишина. День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 29 ноября. / (с. 92) С 7-ми часов утра открылся редкий *орудейный* выстрелы, который постепенно сменялся пулеметами и *ружейнами* выстрелами. Ночью была разведка, разведчики *разведовали*, как велико войско противника.

День морозный.

М[естечко] Эсцержален, 30 ноября. С утра легкая перестрелка, к вечеру совсем затихло.

День морозный.

М[естечко] Эсцержален, 1 *декобря*. До 8 часов веч[ера] было тихо, а потом ружейная перестрелка, а в 11 часов / (с. 93) дня в один из *баталионов* Троецкого полка прислана бумага с *том*, чтобы строго смотреть за неприятелем, дабы не мог пробраться к нам в тыл и не застал нас врасплох. Ночь была теплая, надеясь на сторожевое охранение, ротный заснул, в этот момент неприятель так тихо пробрался, незаметно, что русские не могли открыть огонь по неприятелю, наши, потеряв два пулемета, четыре убитых нижних чин[а] и одного офицера. Неприятель / (с. 94) потеряв 12 человек, из нашего пулемета успели выпустить 1 1/2 ленты, и так погибли наши два пулемета.

День пасмурный.

М[естечко] Эсцержален, 2 декабря. С утра тишина, к вечеру началась перестрелка из ружей и пулемет, но недолго, потом все стихло.

День пасмурный.

М[естечко] Эсцержален, 3 декабря. С утра перестрелка и до 7 ч[асов] вечера *неприкращалась*; в ночь затихла.

День пасмурный.

Из м[естечка] Эсцержалина 4 декабря / (с. 95) 27-я дивизия перешла в резерв, а взамен пришла 25-я дивизия из м[естечка] Плаушкемэн, куда пришла 27-я дивизия.

Плаушкемэн – местечко, расположено в долине, по ту и другую сторону *сосшейную* дороге сотня конвойная разместились по *квартирам*, штаб разместился в одном богатом дворе, местечко окружено со всех сторон лесом.

День шол снег.

Плаушкемэн, 5 декабря. Его благородие сотник Конев ездил на охоту с / (с. 96) *несколькими* казаками. День шол дождь.

Плаушкемен, 6 декабря. Без перемен.

День пасмурный, теплый.

Плаушкемэн, 7 декабря. Без перемен.

День пасмурный, теплый.

Плаушкемэн, 8 декабря. Без перемен.

День пасмурный, теплый.

Плаушкемэн, 9 декабря. Без перемен.

День шол *сильной* дождь.

Плаушкемэн, 10 декабря. Из Плаушкемен в 7 час[ов] утра пошли обратно / (с. 97) в м[естечко] Эсцержален; расположение войск по прежним *позициям*, конвойная полусотня разместились по прежнем *квартира* в Эсцержалине.

Днем шла мокрая *мятель*.

М[естечко] Эсцержален, 11 декабря. С утра была перестрелка *орудейная* и приготовление войск к всеобщему фронтовому наступлению на 12 декабря. Наступление оставлено Верховым Главнокомандующим, потому что наша армия предназначена для охранения тыла армии, действующей южнее нас, а не для активных

Надвигается ужас истощения *Германие* [21].

Уже духовенство получило приказания снять те колокола, без которых можно обойтись, чтобы использовать медь для военных целей. Дойдет очередь и до крестов, без которых немцы, оскорбившие Бога своими *гнусными* приемами войны, свободно могут обойтись. А далее уже нечего будет давать на нужды войны.

Вся страна немецкая ждет окончания войны. Ей обещан мир после этого удара, исполняемого со страшным напряжением. Но мира нет, удар оказался впустую.

Между тем великая Русь встряхнулась.

Зашевелилась сила народная: проснулся долго спавший русский богатырь и сам решил взяться за изготовление снарядов, снаряжения и всего потребного для нужд войны.

Велика сила размаха – сокрушительен будет удар. А тогда заговорим о мире и мы, но заговорим в стране вражеской, которая со слезами будет протягивать свои *безоруженные* руки, надеясь на нашу доброту – на милость победителей.

1915 года 16 июня.

(с. 98) действий.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 12 декабря. С утра тихо, с 12 часав дня открылся сильный пулеметный и ружейный и *артиллерийский* огонь и продолжался до 10 ч[асов] вечера.

День солнечный, морозный

М[естечко] Эсцержален, 13 декабря. С утра редкая перестрелка до 7 часов вечера. Ночью разведка, во время разведки напали на спящее сторожевое *охранение*, которых было пять человек, из них один не хотел сдаться, но по угрозам и *ударов* прикладом склонился, остальные без сопротивления бросали / (с. 99) оружие. Через несколько времени пленные

были приведены в штаб, где их кое о чем спрашивали, а потом отправили в штаб корпуса. На время были под стражею и наблюдением наших казаков.

Из немцев один мог говорить по-русски, видно, что *ихнее* начальство грозит им, что якобы русские пленных будут всячески казнить, а если кто попадется казакам, съедают со всем *потрухом*. Если бы мы знали, так они говорят, что с нами будет хорошо поступать, то мы давно бы все пришли, / (с. 100) у нас так говорят все поляки из немцев и многие немцы.

День туманный, холодный.

М[естечко] Эсцержален, 14 декабря. С 9 часов утра открылась редкая перестрелка, которая к вечеру сменилась ружейным выстрелом, а в ночь совсем *прикратилась*.

День туманный, холодный.

М[естечко] **Эсцержален**, 15 декабря.

С 10 ч[асов] утра перестрелка, а ночью разведка и разрывными *перекиселиновыми* шашками. Начальством *приказано* взорвать *немецкия* проволочное *загрождение*.

Ночь была темная, с 12 ч[асов] ночи разведчики взорвали часть про / (с. 101) волочных *захрождения* неприятеля.

День туманный, теплый.

М[естечко] Эсцержален, 16 декабря.

С утра *предполагалась* наступление. Наступление производилось из добровольцев, которых было до 500 ч[еловек], в помощь им было назначено два взвода, которые *составляли* резерв в случае прорыва наступающих.

Наступление произвести с тою целью, чтоб взять дер[евню] Альтлильгулишки, для того чтоб уровнять фронт и захватить удобные местность в расположении дер[евни] Лацины, которые нам сильно вредят тем, (с. 102) что неприятель по которым может свободно проходить до наших позиции в ночное время.

С 3 1/2 ч[асов] вечера начать приготовление и *прекратить орудейныя* выстрелы. С 5 ч[асов] в[ечера] начать наступление.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцержален, 17 декабря. Наступление неудачное потому, что артиллерия не приготовилась к наступлению. Один из полков было наступление, но снова назад. Неприятель открыл огонь, в ночь под 17 декабря была разведка из 10 солдат. Неприятель, заметя разведчиков, / (с. 103) подпустили близко, а потом открыли огонь из пулемет, о разведчиках неизвестно, никто не *возвратился*.

День туманный, прохладный.

М[естечко] Эсцержален, 18 декабря. С у[т]ра перестрелка до 12 ч[асов] дня, к вечеру постепенно затихло.

День *шол* снег.

М[естечко] Эсцержален, 19 декабря. Днем сильная перестрелка из тяжелых орудия, потерь нет.

День туманный, прохладный.

М[естечко] Эсцержален, 20 декабря. С 12 ч[асов] ночи открылся оружейный огонь, потом из (с. 104) *орудии*, к вечеру стал умолкать, в ночь под 21 дек[абря] был убит часовой и поврежден пулемет.

День *шол сильнай* дождь.

М[естечко] Эсцержален, 21 декабря. С 8 часов утра и до 3 час[ов] в[ечера] редкая перестрелка.

День шол дождичек.

М[естечко] Эсцержален, 22 декабря.

Днем была перестрелка, а ночью была разведка, во время разведки захватили в плен 2-х солдат, которые были на посту впереди своих позиции.

День *шол* дождик.

М[естечко] Эсцержален, 23 декабря. Без перемен.

(с. 105) М[естечко] Эсцержален, 24 декабря. Днем редкая перестрелка, а ночью тишина.

День пасмурный, холодный.

М[естечко] Эсцержален, 25 декабря.

С 8 час[ов] утра открылся с половина дня из пулемет огонь. Потом по приказанию Верх[овным] Главнокомандующем не производить стрельбу, так как нам нет никакого

смысла тратить снаряды, потому что наш фронт служит только охраною тыловых частей, что южней нас.

День солнечный, легкий морозец.

М[естечко] Эсцергален, 26 декабря.

(с. 106) Без перемен.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 27 декабря. Без перемен.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 28 декабря. Без перемен.

День солнечный, морозный.

М[естечко] Эсцергален, 29 декабря. Без перемен.

День туманный, прохладный.

М[естечко] Эсцергален, 30 декабря. Без перемен.

День шол дождичек.

М[естечко] Эсцергален, 31 декабря. Без перемен.

Примечания:

1. Перед текстом типографским способом выбиты цифры: 2763.
2. Юртовая станица Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского (в настоящее время – Фроловского района Волгоградской области).
3. Хутор Фролово Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского, неподалеку от которого располагалась станция Арчада Юго-Восточной железной дороги (в настоящее время – город Фролов Волгоградской области).
4. Описанная автором битва под Гумбиненом в Восточной Пруссии 7 (20) августа 1914 г. между 1-й русской армией генерала от кавалерии П.К. Ренненкампа и 8-й германской армией генерал-полковника М. фон Притвица стала первым крупным сражением на Восточном фронте Первой мировой войны. Несмотря на превосходство в силах противника, оно закончилось победой русских войск и отступлением немцев. Потери русских составили 16 тыс. чел., противника – 8,8 тыс. убитых и раненых, 6 тыс. пленных.
5. Первоначально П.К. Ренненкампф отдал приказ преследовать бежавшего неприятеля, но вследствие больших потерь, усталости своих войск и отставания тылов отменил его.
6. Имеется в виду центр Восточной Пруссии Кёнигсберг (в настоящее время – Калининград).
7. Город Алленбург (в настоящее время – поселок Правда Калининградской области).
8. 15 (28) августа штаб 1-й армии получил приказ двинуть войска на помощь 2-й русской армии генерала от кавалерии А.В. Самсонова, но уже на следующий день он был отменен. В тот же день, 16 (29) августа из-за несогласованности действий части 2-й русской армии были окружены, а затем разгромлены.
9. Кёнигсберг.
10. После поражения 2-й русской армии 1-й армии также пришлось оставить Восточную Пруссию.
11. Русская станция на границе с Восточной Пруссией (в настоящее время – город Вирбалис, Литва).
12. При нумерации С.В. Быковский выпустил цифру 42: на следующей после 41-й страницы стоит номер 43.
13. А.В. Самсонова.
14. В настоящее время город Мариамполе, Литва.
15. Мариамполь.
16. Неман.
17. 26 октября 1914 г. начальник 27-й пехотной дивизии генерал-лейтенант А.М. Адариди был отстранен от командования за отказ выполнять приказание штаба корпуса, что он сам отрицал. После краткого расследования инцидента было возбуждено дело о предании Адариди суду, он был уволен со службы. Через год суд признал Адариди невиновным в предъявленных обвинениях, но в возвращении на службу ему было все равно отказано.

18. После неудач в Лодзинской операции П.К. Ренненкампф 18 ноября 1914 г. был отстранен от командования 1-й армией, а 5 октября 1915 г. уволен в отставку. Командующим 1-й армией был назначен генерал от кавалерии А.И. Литвинов. Генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс был назначен командующим 10-й армией 23 сентября 1914 г., сменив генерал-лейтенанта В.Е. Флуга.

19. Над текстом надпись синими чернилами: «Начинет».

20. Статья с этим заголовком в дневнике на розовом листе без нумерации, вклеенном на стыке тетрадей блокнота.

(Окончание в следующем номере)

УДК 94(47)

Дневник военного фельдшера С.В. Быковского (1914–1915 гг.)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Нина Алексеевна Власкина

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
кандидат филологических наук
E-mail: nvlaskina@gmail.com

Аннотация. Впервые публикуется дневник военного фельдшера Русской императорской армии С.В. Быковского. Записи охватывают временной промежуток от июля 1914 до октября 1915 гг., события в Польше и в Восточной Пруссии. Тип дневника – хроникальный. Он содержит ежедневные записи о передвижениях воинских соединений, о боевых потерях русской и германской армий, характеристику мест дислокации воинских частей.

Ключевые слова: дневник; Первая мировая война; донское казачество; Восточная Пруссия; Польша; Русская императорская армия.